

ИСПОЛНЕНИЯ И ФОНОГРАММЫ В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

PERFORMANCES AND PHONOGRAMS IN DIGITAL FORMAT: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Наталья Владимировна БУЗОВА

Российский государственный университет правосудия,
Москва, Россия

nbuzova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2268-0345>

Информация об авторе

Н.В. Бузова — ведущий научный сотрудник, кандидат
юридических наук

Аннотация. Технологические и социальные преобразования в обществе способствуют активному применению информационно-телекоммуникационных сетей в различных сферах жизнедеятельности человека. Объекты интеллектуальной собственности доводятся до всеобщего сведения в различных в онлайн-сервисах и на других информационных ресурсах. Цифровая среда становится площадкой для общения и развлечения пользователей, а также для ведения бизнеса правообладателями. В процессе правоприменения выявляются неопределенности, связанные с идентификацией правообладателей исполнений и фонограмм, которые обусловлены особенностями указанных объектов интеллектуальной собственности. В гражданском обороте могут одновременно использоваться несколько похожих фонограмм с записанными на них исполнениями, права на которые принадлежат разным правообладателям. В отдельных случаях сложно доказать, что именно фонограмма определенного правообладателя неправомерно используется в информационно-телекоммуникационной сети.

Целью настоящей статьи является не только выявление проблемных аспектов, связанных с использованием исполнений и фонограмм в цифровом формате, но и определение возможных направлений развития технологии, способствующей идентификации объектов авторского права и смежных прав, в том числе при правоприменении. В статье проанализировано российское и зарубежное законодательство в области авторского права и смежных прав. В качестве возможных направ-

- лений развития процедуры идентификации рассмотре-
- но применение технологии блокчейн, предварительной
- регистрации объектов авторского права и смежных
- прав до подачи заявления о защите нарушенных прав
- в судебные органы, а также совершенствование алго-
- ритма размещения охраняемых результатов интеллек-
- туальной деятельности в информационно-телекомму-
- никационных сетях (в частности, указание большего
- количества идентификаторов при загрузке фонограмм
- в информационные ресурсы, что могло бы облегчить
- задачу правоприменения).

Ключевые слова: авторское право; изготовитель фонограмм; исполнение; исполнитель; смежные права; фонограмма

Для цитирования: Бузова Н.В. Исполнения и фонограммы в цифровом формате: проблемы правоприменения // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39, № 4. С. 55–62.

• DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13513>

Natalia V. BUZOVA

• Russian State University of Justice,
Moscow, Russia,

nbuzova@yandex.ru

• <https://orcid.org.0000-0003-2268-0345>

Information about the author

• Leading researcher, candidate of legal sciences

Abstract. Technological and social transformations in society contribute to the active use of information and telecommunication networks in various spheres of human activity. Intellectual property objects are made publicly available in various online services and other information

resources. The digital environment becomes a platform for communication and entertainment of users, as well as for doing business by rightholders. In the process of law enforcement, the uncertainties associated with the identification of the rightholders of performances and phonograms are revealed, which are due to the peculiarities of these intellectual property objects. In civil circulation, several similar phonograms with performances recorded on them, the rights to which belong to different rightholders, can be used simultaneously. In some cases, it is difficult to prove that it is the phonogram of a certain rightholder that is being illegally used in an information and telecommunications network. The purpose of this article is not only to identify problematic aspects related to the use of performances and phonograms in digital format, but also to identify possible directions for the development of technology that contributes to the identification of objects of copyright and related rights, including in law enforcement. The article analyzes the Russian and foreign legislation in the field of copyright and related rights. As possible directions for the development of the identification procedure, the use of blockchain technology, pre-registration of copyright and related rights before filing an application for the protection of infringed rights by judicial authorities, as well as improving the algorithm for placing protected intellectual property results in information and telecommunications networks, in particular, specifying more identifiers when uploading phonograms to information resources, which could facilitate the task of law enforcement.

Keywords: copyright; producers of phonograms; performance; performer; related rights; phonogram

For citation: Buzova N.V. Performances and phonograms in digital format: problems of law enforcement (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4)/ P. 55–62. DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13513>

-
-
-
-
-
-

С приходом цифровой эры и распространением информационно-телекоммуникационных сетей исполнения и фонограммы активно используются на различных информационных ресурсах в интернете. В последнее время, особенно в период пандемии, когда количество живых концертов сокращено, получают развитие онлайн-сервисы, в которых активно размещаются (доводятся до всеобщего сведения) как правообладателями, так и третьими лицами фонограммы с записанными на них исполнениями. Повышенный спрос на онлайн-сервисы и иные информационные ресурсы, содержащие музыкальные композиции, и дополнительные имущественные и иные преимущества от размещения такого контента, например доходы от рекламы, увеличивают количество неправомерного использования фонограмм и исполнений в информационно-телекоммуникационных сетях. Как показывает анализ судебной статистики, количество рассматриваемых дел о защите нарушенных авторских и смежных прав в интернете увеличивается с каждым годом.

Исполнения и фонограммы являются самостоятельными результатами интеллектуальной деятельности. Правовые режимы этих объектов имеют свои особенности. Легального определения термина «исполнение» в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) не содержится. На основе положений ст. 1314 ГК РФ А.Г. Матвеев рассматривает исполнение как «объект смежных прав, представляющий собой результат выступления артиста-исполнителя или ... результат исполнительской деятельности» [1]. Либо оно выводится из определения термина «исполнитель», как это делает, например, Е.В. Якубова, которая предлагает под исполнением понимать «результат интеллектуальной (исполнительской) деятельности, представляющий собой процесс творческой интерпретации или импровизации артистом-исполнителем произведений, а также иных творческих идей посредством актерской игры, декламации, пения, танца, игры на музыкальном инструменте или иным образом и выраженный в объективной форме, допускающей воспроизведение и распространение исполнения с помощью технических средств» [2].

Согласно ст. 1322 ГК РФ, фонограмма — первая запись звуков исполнения или других звуков либо отображений этих звуков.

Если исполнения имеют связь с действием, процессом представления произведений или звуков, движений и т.д. (исполнение характеризуется динамикой), то фонограмма, напротив, связана с фиксацией исполнения произведений или звуков, то есть она направлена на определенную статику.

В соответствии с англо-американским подходом фонограммы рассматриваются «в концепции произведения» [3] и отнесены к объектам авторского права (например, в Великобритании), а исполнениям предоставлен особый правовой режим или их правовая охрана осуществляется вне рамок авторского права в соответствии со специальным законодательством. В то же время в России, как и в других государствах романо-германской правовой системы, исполнения и фонограммы отнесены к объектам смежных прав.

Но в отличие от произведений для правовой охраны исполнений и фонограмм не требуется особой оригинальности. Критерий творчества для фонограмм практически не учитывается. Так, «качество» фонограммы как результата интеллектуальной деятельности в конечном счете может зависеть от технических характеристик записывающего оборудования, квалификации и навыков операторов и инженеров [3], а на «качество» исполнения может повлиять самочувствие или настроение исполнителя.

При правомерном использовании указанная особенность исполнений и фонограмм не имеет решающего значения: исполнил, записал песню — имеешь право на охрану в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности. Однако в случаях неправомерного использования такие особенности исполнений и фонограмм иногда влияют на результат правоприменения.

При использовании указанных объектов в информационно-телекоммуникационных сетях выявляются проблемные аспекты, которые являются общими для данных результатов.

Не на всех информационных ресурсах для размещения контента требуется регистрация или иная система идентификации. Поскольку на информационном ресурсе отсутствуют данные о лице, которое осуществило загрузку контента, правообладателю или иному лицу, обладающему правом на обращение в судебные органы за защитой нарушенных прав, часто проблематично найти сведения о фактическом правонарушителе (лице, непосредственно неправомерно разместившем объект авторского права или смежных прав). В результате предъявляются требования к владельцу сайта или иного информационного ресурса (информационному посреднику).

При обращении за судебной защитой нарушенных в интернете авторских и смежных прав

ст. 144.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) до предъявления иска предусмотрена возможность наложения судом по письменному заявлению организации или гражданина предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

На практике участились случаи, когда на этапе применения предварительных обеспечительных мер информационные посредники не блокируют контент (прекращают доступ), удаляют неправомерно размещенный контент, содержащий объекты авторского права и смежных прав. В таких случаях доказать, что на информационном ресурсе был размещен именно контент, права на который принадлежат данному правообладателю, достаточно сложно.

Согласно общим положениям об обязанности доказывания, предусмотренной ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В делах о нарушении авторских и смежных прав истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав либо права на их защиту, а также факт неправомерного использования ответчиком объекта, права на который ему принадлежат. Ранее указанное положение было отражено в п. 14 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. [4].

Однако по сравнению с объектами авторского права у исполнений и фонограмм имеются некоторые особенности, связанные с их сущностью. Произведения как результат творчества создается единожды. Конечно, в произведениях живописи не исключены авторские повторения. Примером может служить картина К. Флавицкого «Княжна Тараканова», выставленная в Государственной Третьяковской галерее, и авторское повторение, представленное в Пензенской областной картинной галерее. Но такое авторское повторение по своей сути — не новый результат интеллектуальной деятельности, что же касается исполнений и фонограмм, то одна и та же песня может быть исполнена певцом (артистом-исполнителем) неограниченное количество раз, и его исполнения могут быть записаны на несколько фонограмм.

Фонограммы и исполнения могут быть созданы в разные годы, в том числе одними и теми же лицами. Также похожие исполнения могут быть записаны на разные фонограммы, изготовленные разными изготовителями фонограмм. Например, артист-исполнитель может записать свое исполнение самостоятельно, или воспользоваться услугами специализированной зву-

козаписывающей студии, или записать свои исполнения в двух разных студиях. В всех этих случаях будут созданы самостоятельно охраняемые фонограммы.

С точки зрения права интеллектуальной собственности при исполнении артистом-исполнителем одного и того же музыкального произведения на разных концертных площадках или в разных студиях звукозаписи будут иметь место самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности, так же как и фонограммы, созданные при записи таких исполнений, будут являться самостоятельными объектами интеллектуальной собственности, каждый из которых будет обладать правовой охраной. Однако права на такие охраняемые результаты могут принадлежать разным лицам. При таких обстоятельствах в гражданском обороте могут одновременно находиться несколько похожих исполнений и фонограмм с разными правообладателями.

Для аналоговой среды, в которой используются в том числе материальные носители, применяется предусмотренная ст. 1322 ГК РФ презумпция о признании изготовителем фонограммы, если не доказано иное, лица, имя или наименование которого указано на экземпляре или упаковке такого экземпляра. Таким образом, правообладатели для подтверждения факта принадлежности прав на определенную фонограмму представляют в суд экземпляр фонограммы с указанием на упаковке конкретного лица, являющегося изготовителем этой фонограммы.

В цифровой среде для исполнений и фонограмм возможно применение специальных цифр, кодов, меток, в которых может быть зашифрована информация о правообладателе (информация об управлении правами), предусмотренная ст. 1310 ГК РФ. Но применение такой информации об управлении правами не является обязательным. Кроме того, изначально такая информация могла быть предусмотрена, но впоследствии удалена. Удалена быть может также с информационного ресурса и фонограмма с исполнением на момент рассмотрения в суде дела о защите нарушенных смежных прав по существу.

В такой ситуации при наличии в гражданском обороте нескольких «похожих» фонограмм со сходными исполнениями истцу будет нелегко доказать, что именно его исполнение или фонограмма неправомерно используются в данном информационном ресурсе.

Если ответчик не согласен с позицией истца, указывая на то, что использует иной, хоть и похожий, результат интеллектуальной деятельности и обладает интеллектуальными правами на такой результат, то для установления фактов, требующих специальных познаний, может быть привлечен эксперт или специалист, обладающий соответствующей квалификацией.

Но при удалении с информационного ресурса объекта, нарушающего смежные права, сравнить можно только экземпляр, находящийся в распоряжении ответчика, с экземпляром охраняемого результата, права на который принадлежат истцу. Однако при таком подходе удостовериться в том, что именно исполнение или фонограмма, экземпляр которой представлен ответчиком, неправомерно использовался в информационно-телекоммуникационной сети, будет трудно.

С. Есенин написал стихотворение «Белая береза под моим окном» в 1913 г., а умер в 1925 г., и для определения срока авторско-правовой охраны будет учитываться именно год смерти автора, а не год создания произведения. Объекты авторского права, как правило, имеют определенную дату создания, даже если речь идет о незавершенных произведениях, набросках, эскизах и т.д. (особая история с авторскими повторениями).

С позиции права год (дата) создания произведения важен, в частности, как факт существования произведения на определенную дату, который учитывается при защите нарушенных или оспариваемых авторских прав в судебном порядке.

Вместе с тем для исполнения и фонограммы информация о годе (дате) их создания может иметь большое значение не только при установлении срока их охраны, но и как информация, помогающая установить надлежащего правообладателя (а не нарушителя, как это может быть в отношении объектов авторского права, так как предполагается, что лицо, которое создало произведение позднее, возможно, его неправомерно воспроизвело).

Однако некоторые форматы не поддерживают возможность применения технических средств защиты и «прикрепления» к аудиофайлам, содержащим объекты авторского права и смежных прав, информации об управлении правами. Например, один из наиболее популярных форматов сжатия и хранения аудиофайлов в цифровой среде, включая информационно-телекоммуникационные сети, MP3 (сокращение от MPEG-1 Audio Layer III или MPEG-2 Audio Layer III) позволяет содержать в тегах ограниченное количество метаданных, в частности название музыкальной композиции, имя исполнителя, название альбома, год создания записи, комментарии. Кроме того, эти метаданные могут удаляться и редактироваться. Также формат MP3 не позволяет поддерживать технологии, применяемые как цифровая система управления правами (DRM — digital rights management), которая включает в себя не только информацию об управлении правами, но и технические средства защиты. Другие форматы, такие как WMA (Windows

Media Audio), разработанный компанией Microsoft изначально как альтернатива MP3, позволяют применять к аудиофайлам в таком формате технические средства защиты, однако ввиду некоторых технических недостатков эти форматы не настолько популярны, как MP3.

Если в онлайн-сервисе результат интеллектуальной деятельности — не правообладатель, установить, какое именно исполнение или какая фонограмма используется, проблематично. Возникает сложность при доказывании факта, что именно данному правообладателю принадлежат права на соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Похожие проблемы возникают и в отношении исполнений и фонограмм, использованных при создании аудиовизуальных произведений, когда такие объекты смежных прав для использования в аудиовизуальном произведении были воспроизведены из информационно-телекоммуникационных сетей.

Сейчас в юридической литературе можно встретить предложения о целесообразности использования, в том числе для доказательств, технологии блокчейн [5] (это уже делают в пилотных проектах в Китае [6]). Технология блокчейн, по сути, представляет собой распределенный реестр с отсутствием централизованной точки управления. Но в таком цифровом распределенном реестре нельзя удалить или изменить хранящуюся в нем информацию [7].

Однако применение подобной технологии будет иметь больший эффект в отношении объектов, подлежащих государственной (или иной) регистрации. При отсутствии регистрации такая технология может объединить информацию о сведениях, содержащихся в организациях, управляющих авторскими или смежными правами на коллективной основе, и о судебных решениях, что сейчас отчасти реализуется в Российской Федерации. То есть в ней может содержаться в цифровом формате информация об отдельных фактах существования результатов интеллектуальной деятельности, распоряжения интеллектуальными правами на них и случаях их неправомерного использования.

В некоторых государствах, например в США, для подачи иска в суд необходима регистрация объекта авторского права. Так, в § 411 (а) главы 17 Кодекса США говорится, что никакой гражданский иск о нарушении авторских прав на какое-либо произведение в Соединенных Штатах не может быть подан до тех пор, пока не будет произведена регистрация произведения в Бюро по авторскому праву (Copyright Office). Такой подход подтвердил и Верховный суд США в своем Постановлении от 4 марта 2019 г. № 17-571 по делу FOURTH ESTATE PUBLIC BENEFIT CORP. v. WALLSTREET.COM, LLC, ET AL [8].

В других странах, в частности в Испании, ст. 144 и 145 Закона об интеллектуальной собственности Испании предусмотрена регистрация произведений и других объектов в Реестре интеллектуальной собственности [9]. Такая регистрация является добровольной. При этом в п. 3 ст. 145 Закона об интеллектуальной собственности Испании установлено, что, если не доказано иное, будет считаться, что зарегистрированные права существуют и принадлежат их владельцу в порядке, определенном в соответствующей записи. То есть информация, содержащаяся в таком реестре, может быть учтена в том числе при рассмотрении дела о нарушении авторских или смежных прав в суде, но сама регистрация не является обязательным требованием. Следовательно, такая регистрация не исключает исполнений или фонограмм, не зарегистрированных в реестре, но созданных и используемых правообладателем и/или третьими лицами.

В Российской Федерации ГК РФ предусмотрена государственная регистрация программ для ЭВМ и баз данных, включая базы данных как объекты смежных прав (ст. 1262 и п. 3 ст. 1334). Но такая регистрация не является правоустанавливающей и носит добровольный характер. Наличие или отсутствие подобной регистрации не влияет на возможность подачи в суд иска о защите авторских или смежных прав. Неофициальные реестры ведут организации по управлению правами на коллективной основе, а также другие некоммерческие организации. Ряд российских ученых, в частности И.А. Блинец, А.Г. Дейнеко, высказываются о целесообразности создания реестра авторских и смежных прав [10, 11, 12]. Но такая регистрация в реестре не может быть обязательной; следовательно, в реестре можно будет найти информацию не обо всех объектах авторского права и смежных прав. При таком подходе ни держатель реестра, ни лицо, ссылающееся на подобную информацию, не смогут гарантировать полноту и актуальность информации в реестре. Кроме того, в целом, обязательная регистрация противоречит духу международных договоров в сфере авторского права и смежных прав. Значит, при отсутствии обязательной регистрации сведения об объектах авторского права и смежных прав будут в таких технологиях, как блокчейн, недостаточно полными, хотя в определенной степени могут помочь установлению и подтверждению отдельных фактов при судебном рассмотрении дел о защите смежных прав.

Другим вариантом решения проблемы неправомерной загрузки объектов в онлайн-сервисы и сложности доказывания при рассмотрении дела в судебном порядке представляется возможность использования большего количества идентификаторов при загрузке объектов в цифровую среду.

По этому пути собираются идти государства Евросоюза в соответствии со ст. 17 Директив Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 17 апреля 2019 г. № 2019/790 «Об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке и изменения в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС» [13]. Некоторые государства, например Германия, уже ввели специальное законодательство по данному вопросу (Закон об авторско-правовой ответственности поставщиков услуг за распространение онлайн-контента (Gesetz über die urheberrechtliche Verantwortlichkeit von Diensteanbietern für das Teilen von Online-Inhalten) [14]).

Однако с введением дополнительных идентификаторов при загрузке нужно быть очень осторожными, поскольку часть идентификаторов будет относиться к персональным данным, использование которых осуществляется в соответствии со специальным правовым регулированием, особенно если такие данные не принадлежат лицу, осуществляющему загрузку объекта в цифровую среду.

Во время секционной дискуссии в рамках X Международной научно-практической конференции «Право в цифровую эпоху: право и технологии», организованной 15 октября 2021 г. в Москве НИУ «ВШЭ» (секция «Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху»), Р.А. Будник предположил, что указанную проблему с идентификацией результатов интеллектуальной деятельности могли бы решить NFT-токены. Такая идея представляется интересной, и с данным подходом можно согласиться. Однако в настоящее время эта технология используется в большей степени в качестве рекламной акции, и ее распространение в будущем в определенной степени будет зависеть от стоимости ее использования и совместимости с другими технологиями.

Другой проблемный аспект связан с представлением доказательств в судебные органы в электронном виде посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе при подаче в Московский городской суд заявления о применении предварительных обеспечительных мер в связи с нарушением авторских и смежных прав. В настоящее время в Российской Федерации многие действия, в частности процессуального характера, осуществляются посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Процесс цифровизации и внедрения цифровых технологий затрагивает и судебную деятельность.

Вместе с тем в части представления некоторых доказательств, касающихся смежных прав, имеются определенные вопросы. При проведении сравнительного анализа текстов в связи с нарушением авторских прав на литературное произведение посредством его

воспроизведения, доведения для всеобщего сведения или частичного заимствования, изменения формы текста (с письменной — в аудиозапись, с рукописной — в отпечатанную на машинке или принтере) либо перевода его в электронный вид, а также посредством изменения типа файла с текстом и т.д. вид текста, в целом, не оказывает существенного влияния на результаты исследования. Но при переводе аудиозаписей в другой формат, позволяющий размещать аудиофайлы с фонограммами и исполнениями в интернете (в частности, в MP3), изменяется качество записи, уменьшается размер данных при их сжатии и удаляется часть исходной информации. Поскольку некоторые фонограммы с исполнениями одним и тем же исполнителем одного и того же музыкального произведения могут быть похожими, исключение некоторых технических нюансов в определенной степени может повлиять на результат экспертизы. В этой связи для целей экспертизы целесообразно представлять традиционным способом оригинал фонограммы. Как и в законодательстве, несмотря на реформы по цифровизации, предполагающие перевод в будущем практически всех процессуальных действий в формат с использованием цифровых технологий, должна сохраняться альтернатива представления доказательств, особенно в случаях, когда результат экспертизы зависит от особенностей исходного материала.

Кроме того, редакция подп. 9 п. 2 ст. 1324 ГК РФ такова, что изменение формата фонограммы при загрузке будет являться изменением фонограммы, то есть переработкой. При формальном подходе (признании изменения формата переработкой) такое действие будет рассматриваться как использование фонограммы, требующее согласия правообладателя. А если истцом является не правообладатель, а лицензиат по исключительной лицензии, не предусматривающей предоставление права использования фонограммы посредством ее переработки? Он автоматически становится нарушителем?

Существует еще одна опасность: появление дополнительных правообладателей — изготовителей переработанных фонограмм. Старые записи, перешедшие в общественное достояние, после оцифровки будут получать новую жизнь как озелененные патенты. Поскольку лицо, правомерно осуществившее переработку фонограммы, приобретает смежное право на переработанную фонограмму (п. 3 ст. 1324 ГК РФ), любая следующая оцифровка той же фонограммы создает практически новый объект и порождает нового правообладателя.

В отличие от объекта авторского права переработка фонограммы не предполагает творческого вклада; по мнению специалистов, любые изменения

рассматриваются как переработка, а лицо, внесшее такие изменения, приобретает самостоятельное право на созданный объект [15].

Во многих государствах переработка не рассматривается как самостоятельный способ использования фонограммы. Такое правомочие, как право на переработку фонограммы, не предусмотрено ни Международной конвенцией об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.), ни Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.), ни Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля 1994 г.), хотя указанные международные договоры не исключают возможности отражения данного правомочия в национальных актах государств-участников. В этой связи общемировая практика применения по данному вопросу пока не сформировалась. Можно надеяться, что российская судебная практика выработает общие подходы, установит некие критерии, позволяющие говорить о переработке фонограммы как о способе использования, в результате которого создается новый охраняемый объект, либо законодатель установит более четкие границы реализации указанного правомочия изготовителя фонограммы.

Таким образом, перевод исполнений и фонограмм в цифровой формат дает возможность правообладателям хранить и активно использовать эти результаты интеллектуальной деятельности в цифровой среде, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях. Однако еще предстоит адаптировать правоприменение под цифровизацию и выработать единообразные подходы, которые позволят не только идентифицировать «похожие» объекты, но и создавать основу для предотвращения правонарушений в сфере авторского права и смежных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеев А.Г. Природа и система смежных прав: монография. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 92.
2. Якубова Е.В. Охрана прав артиста-исполнителя в Российской Федерации. Автореферат ... дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.
3. Липцик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир, Издательство ЮНЕСКО. 2002. С. 338.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах».
5. Наградская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.
6. Beijing Internet Court releases e-litigation norms. — URL: https://english.bjinternetcourt.gov.cn/2020-03/02/c_240.htm
7. Finck M., Moscon V. Copyright Law on Blockchains: Between New Forms of Rights Administration and Digital Rights Management 2.0 // International Review of Intellectual Property and Competition Law (IIC). 2019. Vol. 50, No.1. P. 77–108. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40319-018-00776-8>
8. Opinion of the Court. Supreme Court of the United States. No. 17–571. FOURTH ESTATE PUBLIC BENEFIT CORP. v. WALLSTREET.COM, LLC, ET AL [March 4, 2019]. — URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-571_e29f.pdf
9. Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes (aprobado por el Real Decreto Legislativo No. 1/1996 de 12 de abril de 1996, y modificado hasta el Real Decreto-Ley No. 26/2020 de 7 de julio de 2020). — URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/577658>
10. Близнац И.А. Регистрация и депонирование прав — проект российского профессорского собрания // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 39–42.
11. Близнац И.А., Кадовбенко В.Д. Создание единого реестра авторских и смежных прав и его влияние на решение вопросов наследования // Наследственное право. 2021. № 1. С. 35–38.
12. Дейнеко А.Г. О возможности перехода на регистрационную модель охраны авторских и смежных прав в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2021. № 1. С. 13–20.
13. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // Official Journal. L 130, 17.05.2019. P. 92–125.
14. Gesetz zur Anpassung des Urheberrechts an die Erfordernisse des digitalen Binnenmarktes. — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/.../273942>
15. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е.А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева, 2018. С. 374.

REFERENCES

1. Matveev A.G. Priroda i sistema smezhny`x prav: monografiya. Ufa: Ae`terna, 2020. S. 92.

2. Yakubova E.V. Oхрана прав артиста-исполнителя в Российской Федерации. Автореферат ... diss. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.
3. Liptsik D. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava. М.: Ladomir. Izdatel`stvo UNESCO. 2002. С. 338.
4. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19 iyunya 2006 g. No. 15 "O voprosax, voznikshix u sudov pri rassmotrenii grazhdanskix del, svyazanny`x s primeneniem zakonodatel`stva ob avtorskom prave i smezhny`x pravax".
5. Nagrodskaya V.B. Novy`e tehnologii (blokchejn / iskusstvenny`j intellekt) na sluzhbe prava: Nauchno-metodicheskoe posobie / pod red. L.A. Novoselovoj. М.: Prospekt, 2019. 128 s.
6. Beijing Internet Court releases e-litigation norms. — URL: https://english.bjinternetcourt.gov.cn/2020-03/02/c_240.htm
7. Finck M., Moscon V. Copyright Law on Blockchains: Between New Forms of Rights Administration and Digital Rights Management 2.0 // International Review of Intellectual Property and Competition Law (IIC). 2019. Vol. 50. No. 1, P. 77–108. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40319-018-00776-8>
8. Opinion of the Court. Supreme Court of the United States. No. 17–571. FOURTH ESTATE PUBLIC BENEFIT CORP. v. WALLSTREET.COM, LLC, ET AL [March 4, 2019]. — URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-571_e29f.pdf
9. Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes (aprobado por el Real Decreto Legislativo No. 1/1996 de 12 de abril de 1996, y modificado hasta el Real Decreto-Ley No. 26/2020 de 7 de julio de 2020). — URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/577658>
10. Bliznecz I.A. Registraciya i deponirovanie prav — proekt rossijskogo professorskogo sobraniya // Rossijskaya yusticiya. 2020. No. 8. С. 39–42. (In Russ.)
11. Bliznecz I.A., Kadovbenko V.D. Sozdanie edinogo reestra avtorskix i smezhny`x prav i ego vliyanie na reshenie voprosov nasledovaniya // Nasledstvennoe pravo. 2021. No. 1. С. 35–38. (In Russ.)
12. Dejneko A.G. O vozmozhnosti perexoda na registracionnuyu model`oxrany` avtorskix i smezhny`x prav v Rossijskoj Federacii // Intellektual`naya sobstvennost`. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava. 2021. No. 1. С. 13–20. (In Russ.)
13. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // *Official Journal. L 130, 17.05.2019. P. 92–125.*
14. Gesetz zur Anpassung des Urheberrechts an die Erfordernisse des digitalen Binnenmarktes. — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/.../273942>
15. Kommentarij k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (postatejny`j) / otv. red. E.A. Pavlova. М.: ICzChP im. S. Alekseeva, 2018. С. 374.